

7.3.96.

Общая газ. - 1996 -
7 марта - с 13.

АНФАС

«Музобоз» пытается сменить жанр

Вот уж пять лет он путешествует по нашим немощным, извилистым музыкальным дорогам. «Музобоз» начинал в совсем иные времена, в иной стране и другой музыкальной ситуации. Наша беседа — с «рулевым» Иваном ДЕМИДОВЫМ.

— Многие уж подзабыли, каким было музыкальное ТВ лет пять назад. Его визитной карточкой тогда была «Песня года», помпезная и официозная. Что первым стало меняться — музыка или телевидение?

— Конец 80-х — это два гигантских потока популярной молодежной музыки. С одной стороны, волна социального протеста, сформированного рок-музыкантами. Честь открытия рокерской культуры на ТВ принадлежит «Взгляду» — он стал стартовой площадкой не только для теперешних политиков, но и для большинства рокеров. С другой стороны, появилась программа «50х50», которая оттеснила в сторону каноническую советскую эстраду. Огромное число групп и солистов заговорили о понятных и близких молодежи вещах.

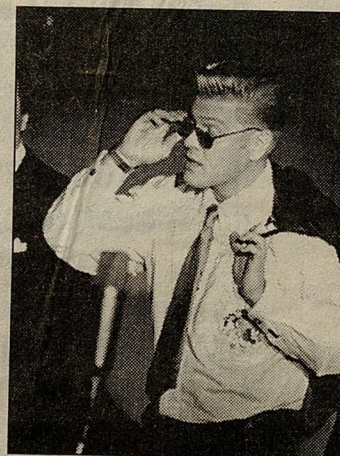
Но музыкальное телевидение еще не баловало разнообразием. Шли сборные концерты. «Утренняя почта» закисала. Информационных передач не было вовсе, и мы заняли пустующую нишу.

Тогда ТВ «перекармливало» зрителей одним и теми же лицами. С экрана не сходили Лещенко, Толкунова, Кобзон — ТВ по сути подставило этих замечательных певцов, на них уже невозможно

было смотреть. Слава Богу, теперь нужны и Кобзон с Толкуновой, и «Ксюша, Ксюша — юбочка из плюша», и рок. Нужна музыка всякая. Причем баланс был восстановлен и благодаря «Музобозу». В первых, потому что мы решили говорить только об отечественной музыке, какой бы она ни была. Вторых, старались полно и точно отражать музыкальную ситуацию.

— Вам не жаль, что теперь из эфира полностью исчезла главная музыкальная площадка страны — Большой зал московской консерватории? Ушла опера, ушел джаз. Ушли целые пласты музыки, которые хоть и не востребованы большинством, но значительной части аудитории по-прежнему необходимы.

— Есть музыка, которая по определению не может быть массовой. Я сомневаюсь, что концертные площадки классической музыки на Западе забыты исключительно ее ценителями. Действует элемент моды, престижа. Что тоже неплохо: мода на серьезную музыку лучше, чем мода на войну или наркотики. И к нам она когда-нибудь придет. Лишь бы не делать то, что прежде было чуть ли не обязательным, — не противопоставлять серьезную музыку легкой. Поначалу мне хотелось соединить то и другое. После «Лехи, Лехи», скажем, посадить в кадр ту же Алену Апинову, чтобы (да простят меня все музыковеды нашей великой страны) она рассказала, как преклоняется перед Еленой Образцовой. И тогда человек, который ничего в жизни не слушает, кроме «Лехи», может быть, задумается. Но надо исходить из реальности, а не из выдуманных абстракций. Всему свое время. Не умрут никогда ни классика, ни джаз. Как не умрет русский язык. Как не умрет театр. Хватит уже предсказывать, что завтра все кончится, послезавтра

рухнет. Все у нас будет нормально!

— С той музыкой, о которой рассказывает «Музобоз», все нормально?

— Ее катастрофически мало. Невероятно мало звезд на такую огромную территорию. Мало песен на рынке шоу-бизнеса. Конечно, времена стадионов кончились, пора лечиться от гигантомании. Но любой наш средний артист за год встречается на своих концертах не менее чем с двумястами тысячами человек. Назови он эту цифру во Франции, его бы сравнили с Патрицией Каас. И пора понять, что мода — это не всегда приговор. Что музыкальная жизнь идет волнами, и, если сегодня ты непопулярен, завтра все может измениться.

— А деньги! Сколько раз слышал от музыкантов: нет денег, чтоб раскрутиться, чтоб заплатить за телеэфир...

— Знаете, когда Пресняков написал «Стюардессу по имени Жанна»... Какое телевидение осмелилось бы требовать от него денег за раскрутку песни, которую через месяц пели все!

За пять лет в «Обозе» мне приходилось встречать артистов, у которых опустили руки. Они были обижены на весь свет. Но те, кто работал, рано или поздно находили себе жизненное пространство. Все больше радиостанций, фирм грамзаписи, телепередач, ночных клубов — играй, пой, сколько душе угодно! Но тут уж ты, миленький, должен для себя решить, работаешь ты для денег или потому что не можешь не работать.

Сегодня не хватает песен. И исполнителей. И вот шесть телеканалов в новогоднюю ночь бьются за бедную Аллу Борисовну Пугачеву — где она появится, у кого...

— Что у «Музобоза» в будущем?

— Пытаемся поменять жанр, опробовать то, что на Западе называется «вечернее развлекательное шоу».

— Вечернее или ночное?

— По-английски late night show, а англичане это самое night трактуют как угодно. Их шоу начинается в 11 вечера. И плавно переходит в ночное. Проект, который я предложил, имеет в виду более ранний эфир — прайм-тайм. Думаю, окончательно пойму все о новом «Музобозе» где-нибудь к лету, когда он встанет на ноги.

— Мне всегда было интересно узнать, что было написано на тех листочках, которые вы в финале каждой передачи эффектно разбрасывали по студии. Сценарий передачи? Ноты спетых песен?

— Подозреваю, что на них не было ничего. Просто листы порезанной бумаги.

Ну, давайте напишем так: там были все ответы на все вопросы о нашей музыкальной жизни. Но раз уж я их выкинул, придется искать их заново. Новые ответы на старые вопросы.

Беседовал
Александр КОЛБОВСКИЙ

Demidov Иван